

После слов Лу Цзэ лица нескольких человек в команде вытянулись, прошло немного времени, прежде чем они взяли себя в руки и с удивлением посмотрели на Сян Ханя.

Кто-то более любопытный, вернувшись, спокойно проверил регистрационную информацию компании и обнаружил, что Сян Хань был не просто партнером, он также был одним из двух основателей.

Поэтому вскоре слухи пополнились новой информацией. Теперь новый помощник фактически являлся партнером-учредителем компании. И имел право управлять компанией, поводов для осуждения больше не было, вообще.

Что касается Чжан Цзя, который ушел, его вскоре все позабыли.

Услышав об этом инциденте от Лу Цзэ, Сян Хань очень удивился и, не удержавшись, спросил:

— Как мое имя могло оказаться там?

Лу Цзэ хмыкнул.

— При создании компания должна иметь двух или более акционеров. Когда я регистрировался, я просто записал твое имя.

На деле акционер в единственном числе возможен, но минимальный зарегистрированный капитал тогда был выше. Тяньчэнь фактически принадлежала исключительно основателю. Сян Хань же появился в регистрационной информации потому, что Лу Цзэ взломал их сайт и изменил информацию. Слишком мало было времени, чтобы еще что-то придумать.

Сян Хань был очень тронут, он все больше убеждался в том, что цель очень хорошо относился к оригинальному персонажу, он даже дал ему половину компании. К сожалению, позже, персонаж влюбился в главного героя и понеслось... Что-то не так. После того, как цель стал успешным, как получилось, что Сян Хань ничего не получил и остался ни с чем?

Он поделился сомнениями с системой, система с сожалением ответила: [Господин Сян, он солгал тебе].

Что?!

Эти несколько дней он упорно трудился, стирая белье, подметая пол, заказывая еду и даже не жалея сил, создавал возможности для него и главного героя, оставляя их наедине. Мало того, что он не был ему благодарен, он еще и обманул его. Куда делось минимальное доверие между людьми?

Сян Хань вдруг почувствовал, что напрасно испытывал трогательные чувства.

Лу Цзэ был очень занят и только спустя долгое время он обратился к нему:

— Закажи еду, сегодня я останусь работать сверхурочно.

Сян Хань посмотрел на него и возразил:

— Мои рабочие часы закончились, звони сам. Я не собираюсь здесь оставаться.

Что случилось? Лу Цзэ посмотрел на него в замешательстве, затем перевел взгляд на экран и передумав оставаться, засобиравшись домой.

Сунь Шуя только что принес отчет, Лу Цзэ остановился и сказал:

— Хорошая работа, я возьму его с собой и посмотрю дома.

— Хорошо, — Сунь Шуя улыбнулся, но после того, как Лу Цзэ удалился, его улыбка мгновенно исчезла.

Еще две недели назад Лу Цзэ можно было назвать трудоголиком. Работать для него до двух-трех утра было нормой. Сунь Шуя каждый раз оставался с ним. Естественно, Лу Цзэ однажды должен будет заметить, как часто он остается. Тяжело работая и обладая выдающимися способностями, он быстро получит признание. И после того, как они станут более близки, станет нормой кушать вместе, общаться и обсуждать работу в сверхурочные часы.

Однако все изменилось, как только Сян Хань пришел в компанию. Каждый раз, когда он уходил, Лу Цзэ уходил следом в течение получаса. Даже если приходилось оставаться после работы, Сян Хань, безусловно, тоже оставался. Вот и после слухов Лу Цзэ не только не отдалился от Сян Ханя, но стал еще больше беспокоиться о нем.

Сунь Шуя помрачнел, размышляя об этом. Если он не выживет Сян Ханя до того, как компания столкнется с кризисом, он не сможет сблизиться с Лу Цзэ.

Похоже ему просто необходимо выяснить, что произошло в баре в ту ночь и что случилось с Чжао Ханьдун. Слишком он тихий, что ему совсем несвойственно.

Все верно, Чжао Ханьдун всегда ненавидел Лу Цзэ. Он жаждал уничтожить все, к чему привязан Лу Цзэ. Если Чжао Ханьдун узнает, как беспокоится Лу Цзэ о Сян Хане, возможно... ему самому не нужно будет ничего делать. □□

Несмотря на то, что он знал какой конец ожидает Сян Ханя после того, как на него обратит внимание безумный Чжао Ханьдун, Сунь Шуя мог только мысленно извиниться перед Сян Ханем. Лу Цзэ должен принадлежать ему, он не сдастся, как раньше и не отпустит его.

Вернувшись домой, Лу Цзэ почувствовал странный... вонючий запах, едва он открыл дверь. Переобувшись и войдя в гостиную, он увидел Сян Ханя, сидящего на диване со скрещенными ногами. В одной руке он держал маслянистую коробку, а в другой бамбуковые палочки с непонятной едой.

Лу Цзэ тихо подошел и, увидев темное нечто внутри, сам потемнел. Он выхватил коробку и выбросил ее в мусорное ведро.

Сян Хань не ожидал такого и смотрел на мужчину в оцепенении. Когда он пришел в себя, его любимый жареный вонючий тофу уже сроднился с мусором.

Он рассердился.

— Почему ты выбросил мою еду? Я купил это на свои деньги!

— Сколько раз я тебе говорил? Ты не должен есть жареную пищу, у тебя слабый желудок. И посмотри, что ты ешь. Люди, вообще, способны выносить этот запах? — гнев Лу Цзэ был не меньшим.

Сян Хань глубоко вздохнул и озадаченно выдохнул:

— Не такой уж он и вонючий, и это вкусно.

Лу Цзэ едва сдержался, стиснул зубы.

— Открой окно, — оставаться в этой комнате он больше не мог.

Сян Хань почувствовал себя обиженным. Это ведь он выбросил его еду.

Открыв окно, он ушел в комнату и обнял подушку. Проворочавшись минут десять в постели, он сел. [Девяточка, тебе не кажется, что его слишком много?] □□

Система: [Но, это ведь его дом. У еды, что ты ел, сильный запах, можно понять, почему он недоволен].

Сян Хань замолчал, а через несколько минут тихо спросил: [Он действительно так воняет?] Пусть даже если и так, разве нельзя было ему просто сказать об этом? Нужно было

выхватывать у него еду из рук и выбрасывать?

[Господин Сян, ты здесь только для того, чтобы продвигать отношения между ним и главным героем. Почему тебя должно волновать, что он думает?] — озадачилась система.

Сян Хань ошеломился и, немного помолчав, сказал: [Верно, почему меня должно это волновать?] Высказавшись, он натянул одеяло на голову и заснул.

Для его безопасности Лу Цзэ не позволял Сян Ханю готовить. Сян Хань уже спал, когда он приготовил ужин, поэтому ел он один.

После ужина он ушел в свою комнату работать. К тому времени как он закончил было уже раннее утро. На кухне, заметив, что количество каши не изменилось, он нахмурился.

Хотя он и не звал Сян Ханя к ужину, он не ожидал, что тот не станет есть. Лу Цзэ встревожился и волей-неволей направился в комнату Сян Ханя.

Желудок Сян Ханя действительно начал болеть посреди ночи, парень лежал, закутавшись в одеяло.

Лу Цзэ заметил, что его лицо побелело от боли, лоб покрылся испариной, а волосы стали влажными от пота. Сердце мужчины сжалось, он тут же почувствовал раскаяние, прикоснувшись к его лицу, Лу Цзэ спросил:

— Больно? Ты принимал свое лекарство? Не важно, одевайся мы поедem в больницу.

Договорив, он пошел к шкафу, вытаскивая одежду. Сян Хань не сразу понял его слова:

— Все в порядке, не надо, я уже принял лекарство, он скоро перестанет болеть, — система только что проверила его состояние и сказала, что после приема лекарства все должно пройти.

Лу Цзэ это не убедило и в конце концов он все-таки потащил его в больницу. На этот раз его не стали госпитализировать, но врачи наградили мужчин холодными взглядами.

Когда они вернулись домой, Сян Хань устало зевнул, жалуясь:

— Я же говорил, что все в порядке, но ты все равно...

Спокойно. Лу Цзэ подавил свой гнев. Ах ты, неблагодарный! Для кого он старался?

<http://bllate.org/book/12631/1120537>